

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-3-15

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Ицкович М.М., Ицкович Т.В.

В статье рассматривается влияние особенностей менталитета на уровень социальной дезадаптации российского студенчества. Выявленные при помощи психолингвистических методов особенности менталитета российского студенчества (склонность к авторитаризму, захваченность национальной идеей) являются защитной стратегией психики от влияния дистрессовых факторов. Рассматривается роль специфического восприятия ключевых слов русской культуры в формировании социальной адаптации студенчества.

Ключевые слова: *социальная тревожность; эмоциональная дезадаптация; стресс; социальный дистресс; социальное избегание; студенты; ценности; концепт; русская ментальность; психолингвистика; условия жизнедеятельности.*

FEATURES OF THE RUSSIAN STUDENTS MENTALITY AS A FACTOR OF SOCIAL DISADAPTATION

Itskovich M.M., Itskovich T.V.

In article influence of mentality features on the level of social disadaptation of the Russian students is considered. The collectivist features of the Russian character, tendency to authoritarianism, possession of a national idea revealed by means of psycholinguistic methods are protective strategy of mentality from the distressed factors influence. The role of specific perception of Russian culture keywords in formation of students' social adaptation is considered.

Keywords: *social uneasiness; emotional disadaptation; stress; social distress; social avoiding; students; values; concept; Russian mentality; psycholinguistics; activity conditions.*

Введение

Сегодня одна из насущных проблем современного российского студенчества заключается в высоком уровне аффективных, тревожно-депрессивных расстройств, особенно на первом году обучения в вузе. Известно, что аффективные расстройства в студенческой популяции достигают 20-30% от общего числа обследованных [10; 14]. Аффективные расстройства, развивающиеся у студентов вплоть до субклинических состояний, снижают как качество жизни, так и социальную и эмоциональную адаптацию. Аффективные состояния повышают, в числе прочих, и риск суицидов в студенческой среде [4; 9]. Симптомы депрессии выявляются у 30% опрошенных студентов, а манифестация суицидальных мыслей и желаний – у 16 % студентов. Также у 50% студентов отмечаются симптомы тревоги средней и высокой степени тяжести [3; 4; 9]. Студенты используют менее конструктивные способы совладания со стрессом, нежели взрослые люди [5]. В исследовании, проведенном А.Б. Холмогоровой и В.В. Красновой, доказано, что у студентов с высоким уровнем социальной тревожности имеет место более высокий уровень эмоциональной дезадаптации в виде общих симптомов тревоги и депрессии, более высокий уровень стресса, они чаще прибегают к неконструктивным способам совладания со стрессом по сравнению со студентами с низким уровнем социальной тревожности. Выделены мишени психологической помощи [14].

Актуальность исследования заключается в разработке и апробации методики, позволяющей выявить конкретные маркеры, провоцирующие аффективные и тревожно-депрессивные расстройства.

Закономерно встает вопрос о факторах как затрудняющих успешное совладание с дистрессом у студентов, так и позволяющих успешно избежать социальной дезадаптации, аффективных и суицидальных расстройств. Традиционно, в рамках психологических исследований депрессии и влияния дистресса на личность, применяются такие методики, как Опросник тревоги А.Т. Бека, направленного на выявление симптомов тревоги [12]; Шкала социального избегания D. Watson, R. Friend, направленная на оценку склонности избегать социальных ситуаций и испытывать в них дискомфорт [18]; Шкала страха негативной оценки D. Watson, R. Friend, направленная на измерение уровня тревоги в ситуациях оценивания [18]; Опросник недавних жизненных событий у студентов P.M. Kohn, K.D. Lafreniere, M. Gurevich, содержащий список микрострессоров, типичных для студентов, и направленный на оценку уровня интерперсонального и академического стресса, а также общего уровня стресса [17] и др.

Целью настоящего исследования является выявление когнитивных маркеров (ключевых слов российской ментальности) и их взаимосвязи с факторами личностной дезадаптации.

В настоящем исследовании предпринята попытка выявить степень влияния «ключевых слов русской ментальности» [11], содержащихся в сознании студентов, на их социальную дезадаптацию. Поскольку под менталитетом понимается «национальный способ видеть мир и действовать (когнитивно и прагматически) в определенных обстоятельствах» [6, с. 106], то ключевые слова национального менталитета – это опорные понятия (концепты), определяющие идеи и представления традиционного русского национального мировоззрения и мирозерцания [8, с. 244].

Результаты исследования

В 2015 году было обследовано 657 студентов I-го курса Уральского федерального университета. Гендерная представленность – 356 мужчин и 301 женщина. Исследование проводилось анонимно, очно. Обработка полученных результатов производилась с помощью пакета статистических программ «SPSS» для Windows, Стандартная версия 11.0.

Методический комплекс включал в себя цветовой тест отношений Эткинда (ЦТО), где в качестве стимульного материала выступали 59 ключевых слов-ценностей русского языка. Список ключевых ценностных слов (концептов) был разработан кафедрой риторики и стилистики русского языка УрФУ [1]. Также был использован Метод цветových выборов в интерпретации Л.Н. Собчик (МЦВ). Коэффициент степени социальной дезадаптации респондентов определялся на основе МЦВ по формуле, разработанной Д.В. Сочивко [13], который определяет коэффициент дезадаптации (Кда) как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых мест синего и черного цвета:

$$K_{да} = \frac{\text{желтый}}{\text{синий} + \text{черный}}$$

Низкие значения коэффициента свидетельствуют, что респонденты склонны «противиться разрядке», «собирать нервы в кулак», (синий в конце ряда), при этом «надеяться на лучшее будущее» (желтый в начале ряда) и бороться с ограничениями (черный в конце ряда). *Высокие* значения означают, что такие испытуемые скорее будут «стремиться к покою» (синий в начале ряда), разочаровываться и «терять надежду» (желтый в конце ряда), вплоть до отчаяния и непредсказуемых действий (черный в начале ряда). Высокий Кда, таким образом, свидетельствует о низкой адаптированности и высокой дезадаптации. Коэффициент изменяется от 0.07 до 2.67.

Анализ полученных результатов. В исследуемой выборке студентов УрФУ среднее значение Кда равно 0,7, что относится к низким значениям данного коэффициента и, следовательно, студенты противятся разрядке, собирают нервы в кулак, надеются на лучшее будущее и борются с ограничениями.

Далее, методом корреляционного анализа Спирмена ($p < 0,5$) были выявлены существенные взаимосвязи между Кда и ключевыми словами-ценностями: Кда положительно коррелирует с ключевыми словами: Уважение, Добро, Талант, Русский язык; Кда отрицательно коррелирует с ключевыми словами: Правда, Ориентация на Запад, Коллективизм, Национальная идея, Народ, Империя.

Понижение Кда означает снижение уровня дезадаптации, что объясняется отрицательными взаимосвязями коэффициента с ключевыми словами-ценностями, которые укладываются в описание русского менталитета, выполненное Ю.Е. Прохоровым, И.А. Стерниным [16].

Так, указанные исследователи отмечают следующие коммуникативно-релевантные черты русского менталитета. Соборность (в нашем исследовании определяемая как коллективизм, народ) – общинность, коллективность сознания и бытия как национальный приоритет. В него входят установка на взаимопомощь, разрешение обращаться за помощью к незнакомым, предписание предупреждать друг друга об опасности, суженность сферы морально дозволенных личных интересов человека, ориентация на правоту большинства, неодобрительное отношение к выдающимся из социума людям («белая ворона»), склонность доверять незнакомым, направленность решать свои потребности через систему «своих» людей, нелюбовь к конкуренции, большая социальная эффективность неформальных отношений, этническая терпимость, навязчивость заботы в ущерб личному достоинству.

Ответственность перед внешним контролем и Надежда на централизованное решение всех проблем (в нашем исследовании определяемая как признание ценности понятия империя) – боязнь контроля извне, ослабление внутренней ответственность, потребность в организующей «сильной руке». Склонность возлагать ответственность за свою собственную судьбу, судьбу общества, станы преимущественно на внешние силы – прежде всего на царя, президента, руководство, непосредственного начальника. Вера во всемогущество верховной власти тесно переплетается с верой в Бога и в то, что от человека ничего не зависит.

Потребность в идеалах (в нашем исследовании определяемая как склонность к Национальной идее) – важно существование общественных идеалов (Святая Русь, русская идея, коммунизм), утрата идеалов переживается тяжело, стремление к обновлению истин, старые идеи

в массовом сознании начинают восприниматься как неправильные, постоянно происходит обновление авторитетов, высока скорость развенчания старых мифов и создания новых.

Стремление к справедливости (в нашем исследовании определяемая как склонность к Правде) понимается как фактическое равенство для всех, потребность в общей уравнительности, допустимость насильственного перераспределения материальных благ; любое богатство определяется как нажитое нечестным путем, борьба с привилегиями имеет политический успех.

Национальная самокритичность (в нашем исследовании определяемая как Ориентация на Запад). В других народах русские видят хорошее, оценивают чужое как интересное, качественное, о себе говорят плохо, пренебрежительно. М.М. Пришвин: «Есть ли на свете другой такой народ, кроме нас, русских, кто так удивляется, радуется и просто любит – да, и любит – жизнь другого, чужого ему народа и при этом совершенно молчит о своем или даже бранит» (Умелец, 1991, №7, с. 5).

Предварительные выводы по отрицательным взаимосвязям Кда можно охарактеризовать следующим образом. Находясь в стрессовой ситуации адаптации к новым условиям жизнедеятельности в статусе студента, респонденты преимущественно используют национальные культурные когнитивные стратегии коллективистского объединения, потребности в авторитарном и справедливом управлении. В то же время некоторая часть студенчества стремится обрести устойчивые ориентиры в когнитивной захваченности идеологией западных стандартов.

Сложнее поддаются объяснению положительные взаимосвязи ключевых слов – ценностей с коэффициентом дезадаптации Кда.

Рассмотрим ключевые слова Добро, Уважение, Талант, Русский язык. В «Словаре русской ментальности» [7] среди других даются следующие определения этих слов: «Добро – материальное воплощение блага, полезное (добротное) и нужное (надобно), но противопоставленное наилучшему (благо) и вредному (зло). ... В отличие от блага, выражает временные, конкретно воплощенные, внешне причинные (а не целевые, как благо) характеристики знания (а не веры), правды (а не истины), житья (а не жизни)» [там же, т. 1, с. 205]. Можно предположить, что усвоение добра в виде даваемого извне знания (университетского уровня) снижает из-за своей сложности адаптированность личности студента.

Эту же мысль поддерживает содержание ключевого слова-ценности талант, который определяется как «личная способность человека к творчеству, как дар свыше – талант. Воспринимается как счастье (талан), но требует труда и от самого субъекта, потому оценивается по приносимой пользе» [там же, т. 2, с. 371]. Требование развития таланта означает упорный труд обучения и повышает степень истощаемости субъекта, также повышая его дезадаптацию.

Особый интерес с точки зрения дезадаптации представляет ключевое слово-ценность уважение. «У русских слово уважение ассоциируется со словом страх (уважаемый человек) либо со словом любовь... Там, где пассионарность доминирует над рациональностью, понятие уважение не соответствует своему смыслу, ибо «уважение» это не чувство, а производство рационального сознания» [там же, т. 2, с. 412]. Опираясь на указанное словарное определение, можно предположить, что уважение у респондентов – студентов первого курса в силу пассионарности, свойственной молодому поколению, выступает как страх (перед личностью преподавателя, перед сложной ситуацией обучения), что усиливает дезадаптацию.

Ключевое понятие русский язык также является дезадаптирующим для исследуемой выборки молодой интеллектуальной элиты, что является предметом дальнейшего исследования. Предварительно можно предположить, что причиной дезадаптивности понятия русский язык может служить следующее свойство русского языка: «Русский язык уклоняется от прямого утверждения или описания фактов, куролесит, колобродит, несет околесицу. Это язык кривых пространств, язык не Эвклида, а Лобачевского, язык отступлений, а не сухого и точного переказа», – М. Эпштейн [там же, т. 2, с. 522].

Выводы. С точки зрения культурологической обусловленности мышления и особенностей смыслового наполнения ключевых слов-ценностей российского студенчества феномен их социальной дезадаптации состоит из двух частей. Первой, дезадаптирующей частью является когнитивное отношение студентов к получаемым знаниям как к навязываемому извне добру, а не как к приобретению личного блага; уважение к преподавателям опирается на чувство страха, а не эмпатии; отношение к своему таланту воспринимается как обязанность трудиться в ущерб социальным стремлениям. Вторая же часть выявляет механизмы защиты студентов от явлений дезадаптации, которая заключается, с одной стороны, в следовании лекалам российского менталитета: спасения в коллективизме, в организации авторитарной системы управления, в формировании иррациональной объединяющей идеологии.

Использование предлагаемой методики в изучении возникновения дистрессов у студентов вузов, а именно, анализ концептов во взаимосвязи с субъективными факторами дезадаптации, выявляет конкретные когнитивные маркеры, что, в свою очередь, позволяет изменять подход к организации учебно-воспитательного процесса с целью снижения дистресса.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-04-00239 а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

Список литературы

1. Вепрева И.Т., Ицкович М.М., Купина Н.А., Шалина И.В. Ценностные предпочтения современной студенческой молодежи в лингвокогнитивном и социопсихологическом освещении // Вопросы когнитивной лингвистики, 2016, № 2. С. 62-73.
2. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б. Эмоциональные расстройства и современная культура // Московский психотерапевтический журнал. 1999. № 2. С. 61-90.
3. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Евдокимова Я.Г., Москова М.В., Войцех В.Ф., Семикин Г.И. Предэкзаменационный стресс и эмоциональная дезадаптация у студентов младших курсов // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. № 2.
4. Евдокимова Я.Г. Интерперсональные факторы эмоциональной дезадаптации студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
5. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: монография. Кострома, 2004.
6. Колесов В.В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук: Труды методологического семинара «Человек». Л., 1991.
7. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В 2-х т. СПб.: Златоуст, 2014.
8. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Наука, 2003. С. 244.
9. Москова М.В. Личностные факторы эмоциональной дезадаптации студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
10. Северный А.А, Ануфриев А.К. Профилактика учебной дезадаптации у студентов, связанной с депрессивными расстройствами пограничного уровня: метод. рекомендации. М., 1987.
11. Сковородников А.П. О ключевых словах русского менталитета // Светлица, 1993. №1.
12. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. М., 2001.
13. Сочивко Д.В. Психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: Дис. ... докт. психол. Наук. М., 2003. 355 с.
14. Холмогорова А.Б. Теоретические и эмпирические основания интегративной психотерапии расстройств аффективного спектра: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2006.
15. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 328 с.

16. Kohn P.M., Lafreniere K.D., Gurevich M. The Inventory of College Students' Recent Life Experiences: A Decontaminated Hassles Scale for a Special Population // Journ. of Behavioral Medicine. 1990. Vol. 13.
17. Watson D., Friend R. Measurement of Social-Evaluative Anxiety // Journ. of Consulting & Clinical Psychology. 1969. № 33.

References

1. Vepreva I.T., Itskovich M.M., Kupina N.A., Shalina I.V. *Voprosyi kognitivnoy lingvistiki*, 2016, № 2, pp. 62-73.
2. Garanyan N.G., Kholmogorova A.B. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*. 1999. № 2, pp. 61-90.
3. Garanyan N.G., Kholmogorova A.B., EvdokimovaYa.G., Moskova M.V., Voytsekh V.F., Semikin G.I. *Sotsial'naya i klinicheskaya psixiatriya*. 2007. № 2.
4. EvdokimovaYa.G. *Interpersonal'nye factory emotsional'noy dezadaptatsii studentov* [Interpersonal factors emotional maladjustment of students]. M., 2008.
5. Kryukova T.L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* [Psychology of coping]. Kostroma, 2004.
6. Kolesov V.V. *Chelovek v zerkale nauk: Trudy metodologicheskogo seminara «Chelovek»* [Man in the Mirror of Science: Proceedings of the «brow-century» methodological seminar]. L., 1991.
7. Kolesov, V.V., Kolesova D.V., Kharitonov A.A. *Slovar' russkoy mental'nosti* [Dictionary Russian mentality]. SPb.: Zlatoust, 2014.
8. *Kul'tura russkoy rechi: Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Culture of Russian speech: Collegiate Dictionary Directory] / L.Yu. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. Shiryaev et al. M.: Nauka, 2003, p. 244.
9. Moskova M.V. *Lichnostnye factory emotsional'noy dezadaptatsii studentov* [Personal factors, emotional misinformation ustomize students]. M., 2008.
10. Severnyy A.A., Anufriev A.K. *Profilaktika uchebnoy dezadaptatsii u studentov, svyazannoy s depressivnymi rasstroystvami pogranichnogo urovnya: metod. Rekomendatsii* [Prevention of educational maladjustment among students associated with depressive disorders edge]. M., 1987.
11. Skovorodnikov A.P. *Svetlitsa*, 1993. №1.
12. Tarabrina N.V. *Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa* [Workshop on the psychology of post-traumatic stress]. M., 2001.

13. Sochivko D.V. *Psikhodinamika lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti* [Psychodynamics person in extreme usloviyahzhiznedeyatel'nosti]. M., 2003. 355 p.
14. Kholmogorova A.B. *Teoreticheskie i empiricheskie osnova-niya integrativnoy psikhoterapi i rastroystv affektivnogo spektra* [Theoretical and empirical basis-integrative psychotherapy of affective spectrum disorders]. M., 2006.
15. Prokhorov Yu.E., Sternin I.A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russian: communicative behavior]. M.: Flinta: Nauka, 2006. 328 p.
16. Kohn P.M., Lafreniere K.D., Gurevich M. The Inventory of College Students' Recent Life Experiences: A Decontaminated Hassles Scale for a Special Population. *Journ. of Behavioral Medicine*. 1990. Vol. 13.
17. Watson D., Friend R. Measurement of Social-Evaluative Anxiety. *Journ. of Consulting & Clinical Psychology*. 1969. № 33.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Ицкович Марк Матусович, доцент, кандидат психологических наук

Уральский государственный медицинский университет

ул. Репина, 3, г. Екатеринбург, Российская Федерация

markiz0110@mail.ru

Ицкович Татьяна Викторовна, доцент, кандидат филологических наук, доцент

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

просп. Ленина, 51, Екатеринбург, Российская Федерация

taniz0702@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Itskovich Mark Matusovich, Department of Psychology and Pedagogy, Associate Professor,
Candidate of Psychology

Ural State Medical University

3, Repin Str., Ekaterinburg, Russian Federation

markiz0110@mail.ru

Itskovich Tat'yana Viktorovna, Associate Professor, Candidate of Philology

Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin

51, Lenin ave., Ekaterinburg, Russian Federation

taniz0702@mail.ru